

Две недели спустя Ли Цин получил приглашение в новый дом Мэн Мин. Та покинула старый, пропитанный горечью воспоминаний, и обрела приют в просторной квартире, где залечивала свои физические и душевные раны.

«Госпожа Мэн, простите за беспокойство», – произнес Ли Цин, ступив на порог.

«Какое уж тут беспокойство! Я сама пригласила вас, чтобы лично выразить свою благодарность». На лице Мэн Минь еще виднелись следы недавних побоев, но в глазах уже мерцал огонек жизни.

Она радушно предложила гостям собственноручно приготовленные угощения, приглашая Ли Цина и Ли Хуайшэня к столу. «Я звала и Цзяшу, но он поглощен съемками. Обязательно соберемся в другой раз».

Не успела она закончить фразу, как к ней подбежал щенок, размером с теленка, жалобно поскуливая.

Мэн Минь нежно подхватила его на руки.

Ли Цин с любопытством разглядывал пушистого малыша: «Новый питомец, учитель Мэн?»

«Это семья», – с нежностью проговорила Мэн Мин, лаская мягкую шерсть щенка. «Психотерапевт посоветовал завести друга. С этим крохой я больше не чувствую себя одинокой, и у меня появилось предвкушение будущего».

«Планируете ли вы вернуться в индустрию развлечений?» – поинтересовался Ли Хуайшэнь.

Мэн Мин на мгновение задумалась: «Подожду немного. Хочу связаться со своей прежней командой и продолжить карьеру. Сейчас я хочу посвятить себя тому, что люблю больше, чем саму любовь».

Последние три года были для нее изнурительным марафоном, и сейчас ей необходима передышка. Набравшись сил, она планирует триумфально вернуться к любимой работе перед камерой.

«В любом случае, Чен...» – запнулась Мэн Мин, словно не желая произносить это имя снова, – «В любом случае, этот человек пожинает плоды своих злодеяний, находясь за решеткой. И мне пора начать новую главу в своей жизни».

После обнародования видео, разразилась буря обсуждений в интернете. Благодаря всесторонней поддержке Ли Хуайшэня и других неравнодушных, дело о домашнем насилии получило скорейшее разрешение. Чэнь Сян был приговорен к максимальному сроку – десяти годам лишения свободы, что послужило суровым предупреждением для многих.

На сегодняшний день, согласно закону, это максимальное наказание за подобные преступления.

Тюремное заключение – верный способ сломить человека физически и морально.

Для такого типа, как Чэнь Сян, ленивого и погрязшего в дурной славе, даже после освобождения жизнь будет безвозвратно разрушена.

Мэн Мин наполнила бокалы вином и тихо произнесла: «Господин Ли, эти фотографии были для

меня бомбой замедленного действия, но теперь я освободилась от них».

Она поблагодарила Ли Цина за своевременную помощь в тот момент, когда она чувствовала себя совершенно беспомощной.

«Спасибо вам обоим, господа Ли».

Ли Цин и Ли Хуайшэнь обменялись взглядами и подняли бокалы. «Это меньшее, что мы могли сделать».

В тот же миг системное уведомление пронзило тишину: [—Поздравляем, хозяин, с успешно разрешенной бедой и заслуженной благодарностью! Случайный навык x1, очки репутации +100! На данный момент случайные навыки x2, накопленные очки репутации +700!]

Звон бокалов растворился в воздухе, когда раздался дверной звонок.

Все трое обернулись. Мэн Минь слегка нахмурилась, гадая, кто мог нарушить их встречу.

Очнувшись от раздумий, она жестом указала на гостей: «Подождите минутку, я посмотрю».

Ли Цин кивнул: «Не беспокойтесь, учитель Мэн».

Мэн Мин опустила щенка на пол, встала и направилась к двери.

Щенок постоял несколько мгновений, прежде чем определил цель, бесшумно подбежал к Ли Цину и принялся трогать лапами его брюки. Ли Цин нежно улыбнулся и поднял щенка на руки.

«Аву~»

«Какие же милый, даже его скулеж сладок», – проговорил Ли Цин, лаская мягкую шерстку и ощущая, как его настроение улучшается.

Ли Хуайшэнь наблюдал за ним, и в его взгляде промелькнула искра. «Тебе нравится?»

«Мм», – ответил Ли Цин.

Он всегда мечтал о питомце, но так и не решился завести его.

В индустрии дизайна работа не заканчивается никогда. Он не всегда успевает позаботиться о себе, не говоря уже о новорожденном существе.

Шаги приблизились, и Мэн Мин вернулась в сопровождении женщины средних лет.

«Господин Ли, президент Ли, позвольте представить вам мою невестку, Хэ Хуэйру», – с улыбкой представила Мэн Мин.

Ли Цин кивнула, окидывая взглядом гостью. Хэ Хуэйру выглядела ухоженной и элегантной.

Однако, в отличие от мягкой и уступчивой госпожи Ли, в ее глазах читалась пронизательность деловой женщины.

Хэ Хуэйру встретила его взгляд: «Мы с сестрой Мин Мин большую часть года живем в разных провинциях. Узнав о случившемся, я очень переживала за нее, поэтому решила приехать. Не

думала, что она устроит здесь званый ужин. Надеюсь, я не помешала?»

«Что вы, мы с Хуайшэнем здесь почти случайно», – вежливо ответил Ли Цин.

Они пришли навестить Мэн Мин по приглашению, и не планировали задерживаться.

«Может, останетесь еще ненадолго?» – предложила Мэн Мин, заметив их намерение уйти.
«Пожалуйста, составьте мне компанию и попробуйте угощения».

Поколебавшись, Ли Цин решил не отвергать радушие хозяйки: «Хорошо».

Вчетвером они уселись за обеденный стол. Хэ Хуэйру с любопытством разглядывала два незнакомых, но привлекательных лица, ощущая прилив радости, словно старейшина, наблюдающая за молодым поколением. «Господин Ли еще совсем молод, не так ли?» – непринужденно начала она.

«В конце года мне исполнится двадцать четыре», – ответил Ли Цин.

«Двадцать три?» – пробормотала Хэ Хуэйру, словно что-то вспоминая. «А в каком месяце вы родились?»

Ли Цин назвал дату рождения прежнего владельца тела: «30 июля».

Услышав дату, Хэ Хуэйру замерла.

Ли Цин заметил ее реакцию и смутился: «Госпожа Мэн, что-то не так?»

«Все в порядке», – Хэ Хуэйру вытерла руки влажной салфеткой. «Просто странное совпадение, вы с моим сыном родились в один день, месяц и год».

Ли Цин удивился: «Молодой господин Мэн сейчас в Сичэне?»

Услышав слова «Молодой господин Мэн», Мэн Минь взглянула на Хэ Хуэйру, которая в ответ на ее взгляд выдавила улыбку.

Ли Цин нахмурился.

Заметив его реакцию, Хэ Хуэйру откровенно ответила: «На самом деле, мы с братом Мин Мин женаты вторым браком, а сын, о котором вы упомянули, – от моего первого брака».

Разумеется, он не тот самый «молодой господин Мэн», о котором говорил Ли Цин.

Ли Цин понял, что задал бестактный вопрос, и извинился.

«Все в порядке», – ответила Хэ Хуэйру. Она и ее нынешний муж прекрасно ладили и приняли прошлое друг друга без обид.

Естественно, любая мать заботится о родной крови.

Ли Хуайшэнь поднял голову, и в его взгляде промелькнул вопрос. «Судя по акценту, госпожа Мэн, должно быть, коренная жительница Сичэна?»

Ли Цин удивился неожиданному вопросу и посмотрел на него.

Хэ Хуэйру ответила: «Да, более 20 лет назад, когда я познакомилась со своим мужем, я переехала в соседнюю провинцию».

«Вскоре после рождения ребенка у нас с бывшим мужем начались проблемы в карьере, отношения испортились, и в итоге у нас остался только ребенок. Оглядываясь назад, я понимаю, что обделила его своим вниманием».

Мэн Мин похлопала Хэ Хуэйру по руке, молчаливо выражая поддержку. Пережив тяжелый брак и выкидыш, она отчасти понимала ее чувства.

Ли Хуайшэнь перехватил заинтересованный взгляд Ли Цина.

В этот момент сомнения Ли Цина рассеялись, и в его голове зародилась абсурдная догадка.

Ребенок, родившийся в тот же день, месяц и год, что и прежний владелец тела, развод родителей и оставленный ребенок – разве это не типичный сюжет из жизни семьи Ли Цзэси?

Мэн Мин улыбнулась: «Невестка, мне кажется, вам с Сяо Цином суждено было встретиться».

«Да, он выглядит таким располагающим к себе», – проговорила Хэ Хуэйру, глядя на Ли Цина и вдруг вспомнив что-то. «Фамилия Ли? Ли Цин, а твою маму не зовут... Мэн Шу?»

«Да, моего отца зовут Ли Гуаншэн», – отчетливо произнес Ли Цин.

Хэ Хуэйру воскликнула в изумлении: «Какое совпадение! Собрав достаточно денег, я специально выбрала роддом в Сичэне. Слышала, что в соседней палате лежит состоятельная женщина, но и представить не могла, что это твоя мать!»

«Госпожа Мэн, где сейчас ваш сын?» – спросил Ли Хуайшэнь, его взгляд был полон вопросов.

Возвращение Ли Цзэси в семью Ли наделало много шума, и даже интернет-издания пестрели сплетнями и совместными фотографиями.

Хэ Хуэйру совсем не похожа на бессердечную мать, как же она могла ничего не знать о собственном сыне, Ли Цзэси?

Как она может спокойно сидеть и разговаривать с Ли Цином?

«Его отец увез за границу, и он больше не возвращался в Китай. В последние годы мы почти не виделись».

В конце концов, у каждого из них теперь новая жизнь. Лучше сократить связи и позаботиться о себе.

<http://bllate.org/book/14669/1302429>